

## **К вопросу о семантизации термина «орфография» в лингводидактическом дискурсе**

*орфография, правописание, семантизация, дискурс, дефиниция*

Наблюдения языковедов за функционированием в разных текстах лингвистической терминологии позволили сделать вывод: существующее положение об отсутствии у термина синонимов «все еще остается в сфере желательной перспективы» [Шкраба 1997: 27]. Поэтому важным видится направление исследовать семантический объём используемых в образовательном процессе слов-терминов.

Задача работы – систематизировать фактологические структурные элементы, используемые для семантизации (раскрытия значений; «экспликации семантики» [Иванова 2007: 3]) термина «орфография» в лингводидактическом дискурсе – научных и учебно-методических изданиях на бумажных и электронных носителях, функциональное предназначение которых связано с обучением русскому и белорусскому языкам в школе или учреждениях высшего образования (УВО).

Актуальность исследования обусловлена также практическим и теоретическим интересами: 1) необходимостью выработать единые подходы к позиционированию важного для осмысления науки о языке термина в условиях создания единого образовательного пространства, 2) помочь заинтересованному преподавателю сэкономить временной и физический ресурс для подготовки лекции по теории письма.

*Этимология термина.* По информации, представленной в онлайн-словарях русского языка Г. А. Крылова, Л. В. Успенского, М. Фасмера, Н. М. Шанского и других, термин «орфография» имеет греческое происхождение – *ὀρθογραφία*. В отношении ударения он был сближен с латинским *orthographia* и заимствован из французского языка *orthographie* (*orthos* «правильный, правый» и *graphein* «писать») в XVIII в. (<https://lexicography.online/etymology/o/орфография?ysclid=m3iu>). Как отмечает П. Я. Черных: «В русском языке в латинском ... оформлении основы это слово встречается у Тредиаковского в «Разговоре ... об ортографии», 1748 г. (Соч., III). Произношение с *ф* вместо *т* – отражение старой, восходящей к древнерусской эпохе, тенденции передавать греческое *θ* (th) через (*ф*)» [Черных 1993: 606].

По данным белорусского этимологического онлайн-словаря лексема *орѳографія* известна в образовательном старобелорусском дискурсе (Зизаний) с конца XVI – начала XVII вв. и использовалась в качестве термина в польском (западноевропейском) оформлении «*ортографія*» до 1933 года. На современном этапе под влиянием русского языка закрепилось написание с буквой 'ф' – «*арфаграфія*» (<https://verbum.by/esbm/arfahrafija>).

**Синонимичность терминов орфография и правописание.** В двух языках параллельно иностранному слову *орфография* возникли и свои словообразовательные кальки «*правописание*» и «*правапіс*», которые вплоть до революционных преобразований общества Российской империи в XX в. рассматривались как компоненты грамматики и считались равнозначными – служили названиями одного понятия, связанного с буквами, отдельными небуквенными знаками, но не учитывали знаки препинания и особенности их употребления – пунктуацию. Вот как об этом сказано в «Пособии при изучении науки о языке» одного из ярких представителей Казанской лингвистической школы В. А. Богородицкого: «Мы переходимъ къ разсмотрѣнію *русскаго правописанія* или (употребляя совершенно равнозначущее иностранное слово) русской *орѳографіи*, – къ предмету, представляющему значительную трудность въ дѣлѣ нашего школьнаго обученія. Трудность эта обусловливается тѣмъ, что наша общеупотребительная орѳографія значительно расходится съ произношеніемъ, слѣдуя своимъ особымъ принципамъ» [Богородицкий 1910: 133].

В отдельных изданиях, как русских, так и белорусских, традиция считать термины полными синонимами сохранилась до наших дней. Причина тому, видимо, лексикографическая практика XIX – XX вв. Ср.: «Орт(ѳ)ографія – правописанье, правопись, часть грамматики, изучающая правильно, верно писать» (Словарь В.И. Даля. 1853. Ч. 2. С. 1268); «Ортографія *орѳографія* – правописаніе», «Ортографъ, *орѳограф* – знаток, а также учитель правописанія» [Словарь 1894: 606]; «Орфография – свод (система) правил написания слов, правописание» [Черных 1993: 606]).

С середины XX в. было предложено разграничить термины, установить для каждого свои особенности. Термином *правописание* называли область языкознания, науку, включающая *орфографию* и *пунктуацию*. Сфера действия орфографии – только те написания слов, которые при одинаковом произношении могут писаться по-разному [Шапиро, 2018: 30], о чем говорил еще Я. Грот, для которого орфография – это «изображение на письме звуков» [Грот 1873: 19]. Такое понимание терминов закрепилось и в белорусском учебном дискурсе [Беларускі 2010: 5].

**Дефиниции термина.** Анализ определений, пояснений термина орфография в русских и белорусских лингводидактических изданиях позволил установить несколько общих тенденций.

1. В белорусском лингводидактическом дискурсе для школ *орфография* отождествляется, в большинстве случаев, только с системой правил передачи устной речи на письме. В пособиях для студентов указываются уже три значения: 1) раздел языкознания, в котором изучаются и разрабатываются правила единообразной передачи устной речи на письме; 2) система правил, что требуют общепринятого, нормативного написания слов, морфем [Куліковіч 2014]; 3) система единообразных написаний слов, используемая в письменной речи [Беларускі 2010: 5].

2. В российском лингводидактическом дискурсе для школ в отношении термина *орфография* наблюдается такая же тенденция, что и в белорусском: орфография – это система правил передачи устной речи на письме; *орфография* и *правописание* – взаимозаменяемые синонимы.

3. По материалам российских лингводидактических источников для УВО орфография – это:

а) «набор правил и соглашений, регламентирующих написание слов» [Февралева: 59] в тех случаях, где возможны варианты;

б) правильное, соответствующее нормам письмо; исторически сложившаяся система написаний;

в) раздел лингвистики, изучающий законы (правила) написания, единообразие передачи слов и их сочетаний, грамматических форм речи на письме и формулирующая эти законы (правила);

г) процесс соблюдения установленных правил; единообразие передачи слов и грамматических форм речи на письме, «правописание текста» [Февралева 2023: 59].

### **Выводы.**

1. Отсутствие единого принципа в объяснении термина *орфография* в школьных пособиях и в практикумах, учебниках для УВО по русскому и белорусскому языкам приводит иной раз к широкому пониманию орфографии, о чем свидетельствует контекстуальная семантизация термина. Ср. два контекста, где орфография соотносится с широким понятием «оформление» и (во втором случае) может выступать в качестве своеобразного «цензора», «советчика»:

(1) «Прежде всего, *орфография* является признаком образованности и профессионализма. Корректное *оформление* документов, писем, резюме и других текстовых материалов вызывает уважение к автору и создает положительное впечатление о его навыках и компетенциях. Напротив, небрежность в *орфографии* может привести к негативному восприятию и ущербу для репутации». [Февралева: 60]

(2) «...в современном мире, где большое количество информации поступает на нас каждый день, *правильная орфография* помогает фильтровать и отсеивать ненужные или несерьезные источники» [Февралева 2023: 60].

Из этого следует, что настало время конкретизировать и четко определиться с дефинициями таких терминов, как *орфография*, *правописание*, установить единый набор характерных значений этих терминов для выпускников школы и студентов УВО.

2. Семантизация термина *орфография* в российском лингводидактическом дискурсе для УВО гораздо разнообразнее и шире представленной в большинстве белорусских изданий. Это, на наш взгляд, свидетельствует о степени разработанности отдельных аспектов понятия, обозначенного этим термином, о необходимости активизировать деятельность белорусских ученых по исследованию белорусской национальной системы письма как в лингвистическом, так и в культурологическом аспектах.

### Литература

Беларускі правапіс: вучэбны дапаможнік / І. Л. Бурак, Д. В. Дзятко, Н. М. Няmkовіч і інш.; пад навук. рэд. Д. В. Дзятко. Мінск: БДПУ, 2010. 212 с.

Богородицкий В. А. Очерки по языковѣдѣнію и русскому языку. Посobie при изученіи науки о языкѣ / В. А. Богородицкий. Изд. 3-е, пересм. и исправл. Казань: Типо-литографія Императорскаго Университета, 1910. 456 с.

Грот Я. Спорные вопросы русского правописания. От Петра Великого доныне / Я. Грот. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1873. 162 с.

Иванова С. А. Семантизация термина в научно-учебном тексте (на материале терминологии радиотехники в русском и французском языках): автореф. ... канд. филол. наук / С. А. Иванова. Екатеринбург. 2007. 24 с.

Куліковіч У. І. Асноўныя арфаграфічныя тэрміны на старонках вучэбных дапаможнікаў для школы і ВНУ / У. І. Куліковіч // Мова і культура: зб. навук. арт. / рэдкал.: В. М. Касцючык [і інш.]; пад агул. рэд. Л. В. Леванцэвіч. Мінск: РІВШ, 2014. С. 120–124.

Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка: 13 560 слов: Т. 1–2 / П. Я. Черных. М.: Рус. яз. 1993. Т. 1: А. Пантомима. 623 с.

Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: Материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи / Сост. под ред. А. Н. Чудинова. СПб.: В.И. Губинский, 1894. [4], IV, 989, III с.: 24.

Февралева С. С. Роль орфографии в общении и ее влияние на восприятие текста / С. С. Февралева // Интерактивная наука. 2023. 9 (85). С. 59–61.

Шапиро А. Б. Русское правописание / А. Б. Шапиро; отв. ред. С. Г. Бархударов. 3-е. изд. М.: ЛЕНАНД, 2018. 248 с.

Шкраба І. Р. Мовазнаўчыя тэрміны ў аспекце сінанімічных і варыянтных адносін / І. Р. Шкраба // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. Псіхалогія. 1997. № 1. С. 25–27.